

УДК 008.009

И.М. Быховская

**СПОРТ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА**

Аннотация. Рассматривается феномен современного спорта с точки зрения его социокультурной детерминации, аксиологического и смыслового наполнения, как знаково-символическая и коммуникативная система. Проведен анализ репрезентации спорта в художественном творчестве.

Ключевые слова: спорт, культурология спорта, символ, символизация спорта, спортивная тема в искусстве, зрелище

Сегодняшний день – как в мире в целом, так и в современной России, среди прочих особых атрибутов, демонстрирует неизбывный интерес огромного числа людей к такому явлению, как спорт. Несомненно, что по многим показателям этот сегмент социальной жизни устойчиво удерживает одну из ведущих позиций в современном обществе – и по темпам массового вторжения в этот мир, и по масштабам распространения в нем, и по уровню представленности в массмедиа пространстве, и по числу, разнообразию включенных в его орбиту целевых групп.

Представляется, что уже в силу столь масштабного, статистически регулярно подтверждаемого интереса, современный спорт заслуживает углубленного анализа как особое социокультурное явление, независимо от того, какая исходная установка – позитивная или негативная – движет этим аналитическим процессом. Ясное осознание, что процессы генезиса, трансформации, модификаций спорта (от состязательности – к шоу, с большим числом промежуточных форм и этапов) тесно сопряжены с изменениями в социальном контексте его бытования, делает, очевидно, возможным и даже необходимым культурологический анализ данного явления, направленный на раскрытие культурных оснований, факторов и механизмов развития многоликого и многосоставного мира спорта.

Спорт, как особый вид социальной деятельности (во всем его структурном многообразии, о котором речь будет идти ниже), может быть рассмотрен в самых различных измерениях, включая, скажем, собственно *специфику* данного вида соревновательной деятельности, этапы ее *исторического развития*, особенности организационно-управленческой, экономической и иных составляющих. Конечно, есть подвергающаяся специальному анализу *реальная спортивная практика*, которая включает обширный спектр технологий (тренировки, выполнения действий, измерения результата и пр.), множество собственно событий (олимпиады, чемпионаты, матчи и т.п.), есть результаты и их постоянное преодоление (знакомый всем стандарт: «голы, очки, секунды»), есть реальная профессиональная жизнь включенных в эти практики людей, есть быстро развивающееся научно-техническое обеспечение спортивных практик (новые материалы, биостимуляторы и пр.) и очень многое иное. Сложилась масштабная индустрия производства спортивных товаров и услуг; нельзя не заметить, сколь интенсифицировался процесс развития массовых коммуникаций, связанных со спортом. Спорт оказывает существенное влияние на имидж современного человека, на стиль его жизни. Он выступает нередко значимым социализирующим и инкультурационным фактором. Все это, несомненно, самостоятельные предметные поля для исследования феномена спорта в различных научных сферах (педагогике, биомеханике, психологии, медицине, генетике и др.), многие из которых являются традиционными и достаточно хорошо разработанными.

В то же время, все более очевидной, социально и научно востребованной, становится ориентация на *расширение спектра* анализа феномена спорта, в частности, включение в исследовательское поле его социокультурной составляющей. Вполне обоснованным, на наш взгляд, представляется переход к более детальному изучению всей совокупности многообразных социокультурных *детерминант*, которые существенно воздействуют на структурные, содержательные, функциональные, аксиологические, смысловые характеристики феномена спорта, также как и многоликих *«проекции»* спорта в социум, позволяющих описать его функционирование в системе современных социальных и культурных институтов [1]. Разработка этих исследовательских ракурсов является важным условием для понимания причин и условий того, что можно было бы обозначить, как своего рода экспансию спорта в современном мире.

Рассмотрение символических, смысловых, аксиологических характеристик данного феномена необходимо предполагает «помещение» рассматриваемого явления в более общий социально-культурный контекст, взгляд на спортивные практики не изнутри, а как бы извне, в соотношении с особенностями конкретного аксиологического пространства их развития, с принятыми в данном обществе (сообществах, субкультурах) языками трансляции культурных традиций, культурными кодами и т. д.

Говоря об этом применительно к развитию спорта в XX – начале XXI в., мы имеем в виду социальный контекст со всеми его значимыми атрибутами, в том числе такими, как процессы глобализации, интенсивное развитие межкультурных коммуникаций, визуализация современной

культуры, рост гедонистических настроений и ценности индивидуальности, экспансия массовой культуры, беспрецедентное возрастание влияния СМИ на общественное мнение и потребности людей. Одной из заметных составляющих развития современного социокультурного пространства является возрастающее значение процесса символизации в структуре различных видов социальных практик, в том числе, и в сфере спорта, а также во всем том «околоспортивном» мире, который бурно растет и прирастает. Весьма плодотворной для данного вектора культурологического анализа пространства спорта оказалась концепция «символического капитала» П. Бурдьё. Немаловажно, что и сам исследователь обращался к анализу современного спорта как особого социального феномена, отмечая, что «...пространство видов спорта не есть мир, замкнутый в себе самом. Оно включено в мир практик и потребления...». Но в то же время, есть «все основания рассматривать виды спортивной практики как относительно автономные пространства...»[2], требующие досконального изучения и понимания. Пожалуй, что, произнося «О, спорт, ты – мир!», Пьер де Кубертен даже не подозревал, насколько интенсивно и масштабно этот «мир» осуществит экспансию в последующие времена.

Необходимо отметить, что сфера спортивной деятельности сама по себе насыщена знаковыми, символическими атрибутами: звуковыми (выстрел стартового пистолета, звук фанфар, свисток судьи и пр.); визуальными (жесты рефери, лавровый венок победителя, разновысокие ступени пьедестала и пр.); тактильными (символическое касание в некоторых видах борьбы, разрывание финишной ленточки и пр.). В этом отношении, данный сегмент общества – крайне благодатное поле для расширения знания о знаково-символических атрибутах деятельности человека. Однако, в данной работе предметным полем рассмотрения является не внутренний мир спорта, а его внешнее, социальное бытование, пространство его социокультурного функционирования, пересечения с теми социальными сферами, в которых (или посредством которых) спорт оказывается востребованным и символизированным. В частности, здесь следует назвать такие значимые области востребования символического капитала спорта, как политические практики (связанные с формированием и укреплением имиджа государства во внешней политике, с электоральными PR-практиками и пр.), как спортивно-художественные образы (включая, прежде всего, отражение символического содержания спорта в результатах художественного творчества – скульптуре, живописи, кино-, фотопродукции и пр.). Символическим значением спорт (имея в виду не только профессиональный, но и массовый его уровень), его отдельные виды, обладает и востребован как «символический маркер» социального статуса, социальных притязаний индивида (или группы) в условиях явной дифференцированности общества. Немалый символический потенциал содержится в спорте (или опять же в его отдельных видах) как одной из сфер самореализации, самоидентификации, самоутверждения личности, как важного механизма осуществления социализации и инкультурации молодого поколения.

Таким образом, можно говорить о многообразии социокультурных модусов и векторов проявления символического капитала спорта в современном мире, что, в свою очередь, обусловлено

его реальным ценностно-смысловым потенциалом, все более востребованным и используемым в самых разных сферах социальной жизни.

Современный спорт имеет богатейшую предысторию как феномен, находивший весьма заметное, а нередко – и достойное место в истории культуры разных эпох, стран, цивилизаций (например, в античном мире). Спорт выступал и как честное, бескомпромиссное состязание, и как развлечение, и как нечто, близкое религиозному ритуалу. Олимпийские игры, античный агон, средневековые рыцарские турниры – лишь стартовый перечень того, что лежит на поверхности, что без особых усилий попадает в поле зрения исследователя истории культуры вообще и истории спорта, в частности. Как феномен сегодняшнего дня, спорт, будучи вписан в более общий контекст социальных тенденций и культурных трансформаций XX в., неизбежно и неуклонно приобретал знаки принадлежности к эпохе, среди которых назовем такие, как все более четкая институционализация, все более жесткая профессионализация, все более откровенная коммерциализация и все более частое превращение в настоящее шоу.

Спорт, только лишь при первом, поверхностном взгляде, является феноменом, единым по сути и форме представленности. На деле, это высоко дифференцированная по многим параметрам социокультурная практика, перечисление направлений, видов, форм которой (даже при отсутствии стремления к всеохватности и строгой систематизации) занимает не одну строчку. Вот один из возможных списков вариаций, характеризующих многообразие явления по имени «спорт»: профессиональный, спорт высших достижений, большой, элитный, любительский, «спорт для всех», общедоступный, массовый, дворовый, международный, олимпийский, экстремальный, школьный, студенческий, армейский, рекреативно-оздоровительный, профессионально-прикладной, компенсаторный, «супердостиженческий», коммерческий, виртуальный, «пассивный» [3].

При всем многообразии и, соответственно ему, наличию дифференцирующих признаков, объединение множества практик в одном социокультурном пространстве по имени «спорт», требует выделения тех базовых характеристик, которые позволяют отличать данный феномен от других социальных пространств. Обратившись к теоретико-методологическим, социально-философским работам на эту тему [4], но, не анализируя имеющиеся в них разночтения, назовем основные атрибуты спорта. К ним следует отнести: соревновательность и связанную с ней ориентированность на максимальный результат; интенсивность физической деятельности (за редкими исключениями) – как при подготовке, так и непосредственно в процессе спортивных соревнований; игровую сущность. Последняя характеристика все более широко оспаривается, прежде всего, в связи с коммерциализацией спорта.

Несомненно, здесь мы представили параметры, касающиеся, главным образом, профессионального, большого спорта в современном мире, что, как правило, в русскоязычном варианте и подразумевается под этим термином. В зарубежных исследованиях, понятие «спорт» охватывает гораздо более широкое пространство и многообразие видов деятельности. Под это

понятие подпадает и все то, что у нас обозначается как рекреация [5], физическая культура, фитнес. Во многих словарях и справочниках указываются такие признаки спорта (в этой, широкой трактовке), как его рекреативно-досуговый характер, компенсаторность [6], игровое состояние души и тела; спорт здесь предстает как форма досуга, приятного времяпровождения, как все то, что «служит... активному отдыху людей в свободное время» [7].

Осознавая необходимость рассмотрения всех основных компонентов и «этажей» спорта для полноформатного представления его социокультурного портрета, мы, в силу понятных ограничений, рассмотрим лишь некоторые его значимые атрибуты как особой, специализированной социальной практики.

Спорт, во всем его структурном многообразии, можно анализировать в социальном контексте в разных измерениях – и с точки зрения его специфики как особого вида *соревновательной* деятельности, и как одну из составляющих социально-исторического процесса, и в связи с разработкой эффективных моделей *организации, управления* спортом, механизмов развития его *инфраструктуры* и т. д. Представленность спортивной проблематики в наиболее типичном, общепринятом варианте – это, главным образом, описание и, реже, анализ реальной практики, включая, прежде всего, событийный ряд (олимпиады, чемпионаты, матчи и т. п.) и связанную с ним фактологию результатов/рекордов по знакомой всем формуле: «голы, очки, секунды».

Менее разработанным является собственно социогуманитарный анализ спорта: изучение характера взаимодействия с социальным и культурным контекстами его существования; степени сопряженности с этим контекстом его структурно-содержательных, функциональных, аксиологических, смысловых, знаково-символических составляющих. В то же время, очевидно, что разработка такого проблемного ракурса является важным условием для понимания причин и условий экспансии спорта в современном мире.

По мнению американского историка, профессора Р. Эделмана (заметим, большого знатока истории советского футбола и массовых зрелищ), изучение спорта многие годы находилось в своего рода научном гетто. «Но все начало меняться в 1990-е годы. Хорошо это или плохо, но в истории произошло то, что получило название "культурный поворот", и подталкивали ее в этом направлении мыслители, испытавшие влияние постмодернизма и гендерных исследований. Прежняя гегемония и прежние реалии социально-политической истории были вынуждены потесниться под натиском целого спектра новых тем и предметов исследования. Вещи, долгое время считавшиеся маргинальными, стали видаться важными и решающими. Предметом серьезного и обстоятельного изучения стала популярная культура, и то же самое можно сказать о главной составляющей спортивной практики – человеческом теле» [8].

Несмотря на существующую и сегодня маргинальность такого направления, как социогуманитарный анализ спорта, в сравнении с разработкой других, более серьезных и

признанных проблем исследования, за последние десятилетия сформировался обширный корпус теоретико-методологической литературы по данной тематике как за рубежом, так и (в меньшей мере, к сожалению) в отечественной гуманитаристике. Перечень имен, значимых для развития этого научного блока, естественно, гораздо шире, чем тот, что обозначен списком литературы, прилагаемым к этой статье, однако, мы ограничимся в данном случае отсылкой к последнему (см. примечания).

В чем же специфика социогуманитарного и, более узко, культурологического взгляда на спорт? Очевидно, что в отличие от таких традиционных в этой области исследований, как спортивно-педагогические или спортивно-медицинские, принципиальной для культуролога позицией является помещение рассматриваемого явления в более общий социально-культурный контекст. То есть взгляд на спортивные практики не изнутри (с точки зрения технологий, методов, структуры самого действия), а как бы извне. Важнейшие исследовательские векторы движения при этом, как известно, соотнесение изучаемого явления с особенностями того социального (институционального, социально-группового) и культурного (аксиологического, смыслового, знаково-символического) пространства, в котором существует и развивается рассматриваемый феномен.

Исследования спорта в историко-культурном контексте дают немало блестящих образцов подобного рода сопряжения (особенно интересны разработки, связанные с эпохой античности). Однако, актуализация этой исследовательской тематики диктует необходимость обращения не столько к *ретро*-, сколько к *пер*-спективам развития спорта, делая «рамкой соотнесения» современное социокультурное пространство, со всеми его значимыми атрибутами, тенденциями и вызовами. Среди важнейших для культурологического анализа спорта, назовем такие как процессы глобализации/локализации (и встроенные в них проблемы поиска идентичности); интенсивность межкультурных коммуникаций; постоянный рост уровня и масштабов медиавливания; тренд визуализации современной культуры; экспансия массовой культуры; рост гедонистических настроений; усиление значимости «символического капитала». Каждая из этих тенденций (наряду с другими, здесь не названными) в большей или меньшей степени сопряжена с особенностями развития структурных, функциональных, аксиологических, смысловых, знаково-символических характеристик современного спорта. Соотнесение этих рядов является одним из механизмов раскрытия его актуального социокультурного содержания.

Спорт и как социальная практика, и как социальный институт, является микромоделью социальной системы, экономики и культуры страны. Поэтому и характер запроса на спорт, и формы и содержание его «ответа» в предлагаемых обстоятельствах находятся в прямой зависимости от особенностей эпохи, социальной ситуации, идеологических доминант и иных конструктов, внедряемых в массовое сознание. Репрезентации спорта как особой социальной практики, его тиражируемые образы и образцы формируются, как известно, не только (а иногда, и не столько) самим спортом, сколько представителями «внеспортивных» социокультурных практик: политики,

массовых коммуникаций, бизнеса, искусства, образования, шоу-индустрии и др. Решая свои, внешние для собственно спорта, задачи, они переформируют, меняют акценты, производят смысловую «перезагрузку» и новое символическое означивание спортивных событий, имен, ситуаций.

Многочисленные проявления этого легко сегодня найти и на уровне международной политики, и в масштабах отдельной фирмы, решающей, скажем, задачу укрепления своей корпоративной культуры. В межгосударственных отношениях спорт нередко используется как один из эффективных видов так называемого «мягкого оружия», «мягкой силы воздействия». Множество примеров показывают, сколь важной составляющей в процессе формирования имиджа, репутации, популярности государства являются спортивные мероприятия и спортивные победы. Спортивные достижения играют отнюдь не последнюю роль в силу их масштабности, доступности восприятия, отсутствия необходимости какого-либо перевода с языка на язык - язык спорта универсален.

В процессе формирования международного имиджа государства немаловажную роль играют символы, формирующие ассоциативный ряд с государством – отправителем коммуникационного сообщения. Часто спорт в кризисных ситуациях оставался единственным средством, благодаря которому государство могло все же означить свои намерения, дать символический сигнал о стремлении быть в сообществе, находиться в позитивной коммуникации с другими членами международного сообщества и т. п. Символические возможности спорта, безусловно, выигрывают перед рациональным декларированием принципов. Не в макро-, а в микромасштабе социального мира, на уровне личности, спорт тоже нередко выступает как своего рода палочка-выручалочка. Так, отождествляя спорт с игрой, Ортега-и-Гассет оценивает его как деятельность с большим культурным потенциалом, представляющую собой свободный и щедрый порыв жизненной потенции и этим обеспечивающую изоляцию, защиту от влияния иных («серьезных») социальных институтов, разрушающих личность.

Важно отметить еще раз и то, что спортивные практики связаны, прежде всего, с проявлением *максимальных* возможностей человека как «человека телесного», с развитием, совершенствованием и «соревновательным предъявлением» его телесно-физической природы (что отнюдь не является противопоставлением его психологическим, нравственно-эстетическим качествам [9]. Отсюда – значимость рассмотрения названных качеств в их социально-смысловом и аксиологическом измерениях, анализ цепи социально-культурных опосредований, содержащихся в процессах формирования, восприятия и оценки телесно-двигательных характеристик человека. Одна из важнейших составляющих такого анализа – их рассмотрение в контексте соотношения инструментальных и терминальных ценностей, т. е. придание этим характеристикам смысла а) как инструмента для достижения «внетелесных» ценностей или же б) как конечного результата, ценности самой по себе. Разделение ценностей на группы не носит абсолютного характера: одна и та же ценность для разных людей и в разных ситуациях может иметь разное значение и смысл. Противопоставление инструментальных и терминальных ценностей физических характеристик

человека во многом определяется не функциями, а *мотивацией* субъектов ценностного отношения [10].

Сам по себе признак профессионального использования еще не может, естественно, служить достаточным основанием для утверждения о чисто утилитарном, инструментально-функциональном отношении к телу. Хотя, к примеру, в таких специализированных видах деятельности, как спорт и пластические виды искусства (прежде всего, танец, пантомима), тело, безусловно, выступает инструментом. Однако, смысловая нагрузка его функциональности существенно меняется: вместо утилитарно-окрашенного целерационального действия человек посредством своего тела продуцирует одновременно и символическое, коммуникативное действие, в котором телесность обретает в определенной мере самоценный характер. В то же время, несомненным фактом является общая тенденция усиления инструментального отношения к телу в спорте. Если на ранних этапах развития этого социального института для него была характерна в значительной мере гедонистическая окраска, связанная с получением удовольствия от самой включенности человека в эту деятельность (т. е. она имела определенную самоценность), то постепенно терминальные ценности спортивных занятий и отношение к телесности все более вытеснялись чисто инструментальными ориентациями. Они связаны с внешними для данной телесной практики целями: материального вознаграждения, социальной компенсации, достижения определенного социального престижа (особенно для выходцев из слоя «парий» общества), коммерческого эффекта и т. п.

Обращаясь к символически значимым репрезентациям спорта, важно отметить, что они преимущественно связаны со знаково-символическим использованием, осмыслением, акцентировкой различных составляющих этой сложной, многокомпонентной деятельности: и собственно соперничества, соревнования (или более широко – соревновательности как одной из сущностных характеристик спорта); и спортивного результата (особенностей его достижения, рейтинговой позиции); и спортивного зрелища; и спортивного стиля и имиджа (телесно-физические характеристики, одежда, манеры, имидж в целом). Несомненный интерес представляет анализ спорта, проведенный последователем П. Бурдые, известным социологом спорта М. Фитерстоуном, который разработал систему эмпирических показателей «выявления», декодирования социально-дифференцирующих характеристик спорта в рамках более общего пространства «телесных форм поведения». В частности, характер видов спорта, предпочитаемых представителями разных социальных групп, рассматривается им как одна из важных символических характеристик досугового спорта в современном мире [11].

Важнейшие символически значимые поля, подлежащие анализу, в самом что ни на есть практическом смысле, – это еще и процессы мифологизации спорта и всего, что с ним связано [12]. Прежде всего, роли современных средств массовой информации в формировании, распространении и укреплении возникающих здесь символических рядов. Наряду с уже названными, в континуум символических репрезентаций могут быть включены: рекорды как символизация максимальных

возможностей человека; порождаемые спортом (особенно его наиболее популярными, зрелищными видами) эталоны красоты тела, движения; нормативы «маскулинности» и «фемининности», закрепляемые в рамках определенной культуры/субкультуры; атрибуты фанатских движений и их проявления в околоспортивных ситуациях и т. д.

Еще одна значимая, с точки зрения и социокультурного смысла, и символического звучания, характеристика спорта – его востребованность как «символического маркера» социального статуса, социальных притязаний индивида/группы. Особенно такого рода символизация становится очевидной в условиях высокого уровня дифференцированности, стратифицированности общества: это и разная степень доступности клубов для занятий элитными видами спорта; и возможность/невозможность приобретения спортивной формы тех или иных марок, экипировки для дорогостоящих видов спорта; уровень реализации желаний по участию в эксклюзивных формах активного досуга и т. д. Это символично-смысловое наполнение занятий спортом, как одного из весомых дифференцирующих механизмов, с наглядностью проявляет себя в условиях трансформации всего социокультурного пространства, когда, казалось бы, второстепенные и малозначимые социальные практики (аналогичные рассматриваемой) обретают новые смысловые значения и выступают как демаркаторы социально-статусных позиций разных групп.

Одновременно эта же социальная практика выполняет и социально-интегрирующую функцию, обеспечивая не столько реальную, сколько именно символическую интеграцию (болельщики разных социальных слоев). Памятуя, что объединение, обеспечение коллективной идентичности является одной из важнейших социальных функций культуры, интеграционный потенциал спорта, несомненно, выступает как важная символическая атрибутика последнего. Современный мир дает немало число наглядных образцов такого рода символической и сиюминутной ломки социальных барьеров, ограниченной «здесь и сейчас» ситуацией. Возможно, один из наиболее памятных для многих пример – невероятно массовое празднование победы российских футболистов в чемпионате Европы в 2007 г., когда смешались в единой ликующей колонне, ставшей символом единства нации, знаки принадлежности к группам, до того разделенным пропастью, – на клаксоны давили владельцы «Мерседесов» и «Порш Кайенов» в одном оркестре с поржавевшими «Москвичами» и еле заметными «Оками». Не только «кольт», но и спорт, как видно, может уравнивать всех, пусть и не очень надолго.

Непосредственно связан с этой функцией и еще один вектор процесса символической репрезентации спорта (в политическом, рекламном, художественном дискурсах) – представление спортивной деятельности как одного из мощных механизмов «социального лифтинга», перехода (нередко весьма стремительного) индивида с нижних социальных позиций на высоко статусную ступень. Многочисленные *реальные*, но все же *отдельные* примеры подобного восхождения, послужили основанием для формирования мифа о неизбежности такого рода прыжка, который обязательно совершит каждый, кто включится в данную сферу деятельности и проявит при этом настойчивость и старание. Спорт здесь предстает в виде площадки-символа, поля-символа,

ринга-символа, где происходит то, что обычно обозначается как «воплощение американской мечты»: герой, супермен, мультимиллионер вырастает из мальчика (крайне редко – девочки), родившегося в нищей/проблемной семье, но вовремя пришедшего/приведенного в спорт и проявившего там настойчивость и трудолюбие. Многочисленные кинофильмы (не только голливудские) эксплуатируют этот миф, выстраивая соответствующие ему символические ряды. Очевидно, что, при прочих равных (скажем, с точки зрения талантливости преподнесения), описанный «символ-крючок» оказывается масштабно более привлекательным, чем, например, сюжет, связанный с проявлением таланта математика, физика, поэта...

Символизация героев спорта тесно связана с одной из значимых для этой сферы ценностных моделей – *человека, который сам себя создал*, хотя в первом случае актуализируется, прежде всего, символический потенциал самой «площадки», а во втором – субъекта-«игрока». Спорт оказывается одной из самых *наглядно* моделируемых площадок для осуществления принципа *self-made man*, принципа, высоко социально востребованного в современном мире борьбы и конкуренции.

Востребованность символического потенциала спорта, несомненно, связана также с его ориентированностью на ценность внешнего, демонстративно-очевидного результата, *публично явленного* успеха. В современном социокультурном пространстве данная ценность, несомненно, является одной из доминирующих, что определяет и высокую степень актуализации этой составляющей в структуре символического капитала спорта. Спорт, начиная еще с античных времен, возможно, как никакая иная деятельность, открывал уникальную возможность – максимально точно самоопределиться, причем самоопределиться публично и однозначно. Спортивное соревнование, возможно, как никакое иное, представляет возможности для точного, объективного, по фактическому результату сопоставления индивидов [13]. Публичность предьявления результата, несомненно, сохраняется, как важная социокультурная характеристика спорта, с древнейших времен и до сегодняшнего дня. Но именно такие «сквозные» атрибуты дают возможность увидеть, насколько существенно меняется именно смысловое, культурное их наполнение от эпохи к эпохе. «Часто современный спорт сравнивают с античными играми. В те времена спорт был подобен *косвенному сообщению* о себе выдающегося человека в его божественном происхождении; теперь об этом не может быть и речи» [14]. «Косвенное сообщение», безусловно, содержится и в сегодняшней победе, если рассматривать ее, как символ. Однако, сообщение о чем? Возможно, для какой-то части людей – о том же, что и в античные времена, но, наверняка, для части очень небольшой. Для остальных (в зависимости от...) – о величии нации/государства, о могуществе спонсоров, об эффективности научно-технического прогресса (например, купальник был из принципиально нового материала или стимулирующие средства сработали, но оказались «неуловимыми») и пр. Спортивное (или околоспортивное?) «сообщение» символизирует все более «далекие от богов» силы.

Одной из важнейших областей репрезентации спорта, позволяющей понять особенности аксиологической «подкладки» этой деятельности, модификации спортивной практики и ее атрибутов в разных культурных пространствах, является художественное творчество. Богатый материал предоставляет, например, история живописи, скульптуры разных эпох и народов. В качестве примера значимости этой знаково-символической области, мы рассмотрим тематику спорта в раннем советском искусстве, опираясь в определенной мере, на добротный анализ, представленный в работе английского исследователя [15].

Спорт, как никакая иная предметная сфера, в силу наглядности, доступности, очевидности с точки зрения результата (а результатом является, прежде всего, «человек спортивный») привлекала внимание «новых художников», ищущих очевидный символ нового общества, а значит и «нового человека». Здоровый, красивый, стройный «человек спортивный» не случайно стал символом этого самого нового человека в декоративно-прикладном (например, мозаики в метро), изобразительном искусстве, в скульптуре, фотографии раннего советского периода. Обращение к спортивным сюжетам многих выдающихся мастеров было определено, в том числе, и относительной неидеологизированностью данных сюжетов, что позволяло тем, кто не стремился включаться во все более жестко контролируемое творчество в других областях, находить относительно спокойную заводь для проявления собственного таланта без необходимости «изгибаться вместе с линией партии». Спортивная тематика на определенном этапе стала своего рода символом такого параллелизма идеологическим доминантам.

Необходимость массовых праздников для поддержания духа масс и демонстрации побед нового строя вели и к стремлению максимально использовать спорт (спортивные парады, выступления физкультурников) и спортивные сюжеты («Девушка с веслом» и т. п.) в идеологически ориентированном творчестве разных жанров, в различных видах искусства.

Если обратиться к начальному этапу развития физкультурной тематики в (первое десятилетие советской власти), то нельзя не заметить, что спортивно-физкультурные мотивы в этот период тесно связаны с идеологией и деятельностью *левого культурного движения*. В наиболее явном и ярком виде эта тематика была представлена в таких сферах творчества, как *фотография, фотомонтаж, кинематограф*. Однако, уже к концу 1920-х гг. область спорта стала все больше привлекать внимание советских художников и скульпторов. При этом, важной особенностью развития данной предметной области стало то, что одним из центральных оказался вопрос о художественном стиле, адекватном для передачи характеристик данной сферы, стал для участников процесса одним из важнейших. По мнению ряда искусствоведов, специально, чтобы наиболее ярко и ясно возвестить о *возникновении нового типа гражданина* в новую послереволюционную эпоху, был разработан синтез современных и традиционных стилей. Это был период, который предшествовал провозглашению социалистического реализма в качестве официальной культурной доктрины в Советском Союзе. Одной из характерных особенностей стиля рассматриваемого периода стало использование замечательных возможностей, которые сформировались в рамках

русской иконописной традиции. Конечно, в сочетании с требованиями нового социального и культурного времени, они использовались как бы заново, для формирования и оформления образа героя нового типа, в данном случае – для создания своего рода «спортивной иконы».

Тридцатые годы прошлого столетия внесли новые краски в процесс художественно-творческого отображения спортивной сферы в отечественном социокультурном пространстве – в центре внимания здесь оказываются вопросы, связанные с сопряжением соревновательной и театральной форм в спортивно-физкультурной деятельности. Важнейшими компонентами художественно-творческого пространства этого периода, так или иначе связанными с рассматриваемой областью деятельности, несомненно, являются также и образцы спортивной архитектуры (прежде всего, естественно, стадионы) и такие грандиозные массовые зрелища, как спортивно-физкультурные парады.

Реконструкция Москвы в середине и второй половине 1930-х гг., обусловившая масштабное преобразование советской столицы, включала в себя и такой важный компонент, как существенное развитие спортивных сооружений. Это было более чем закономерным, исходя из уже упомянутых выше политико-идеологических ориентаций, согласно которым занятия горожан спортом, физической культурой должны были занять важное место в организации их досуговой деятельности, в подготовке к труду и обороне страны. Кроме того, широкое использование спортивных сюжетов для скульптурных, мозаичных, иных декоративных украшений станций метро и иных значимых построек, стало характерной чертой прикладного искусства того времени.

Уже упоминавшийся выше американский историк и культуролог Р. Эделман, посвятил одно из исследований феномену массового зрелищного спорта (назвав это «серьезной забавой») в Советском Союзе. В частности, по его оценке, если тема производства высококлассных атлетов мирового уровня в нашей стране сегодня хорошо документирована, то о потреблении советской публикой тех спортивных зрелищ, в рамках которых эти атлеты состязались, написано существенно меньше [16]. Как справедливо отмечает автор, подход, ставящий в центр изучения зрительскую аудиторию спортивных состязаний, не дает исследователю права полностью игнорировать процесс спортивного производства. В конце концов, потреблять можно лишь то, что произведено. Изменения в процессе производства спортивных событий и спортивных героев не могли не влиять на характер зрелищ, предлагаемых публике. Элитарные атлеты должны были служить героическими образцами для подражания, а граждане – учиться у них дисциплине, порядку, честности, выносливости, патриотизму и уважению к авторитету. «Многие десятилетия Советы, как и левые на Западе, с отвращением относились к буржуазному профессиональному, коммерческому спорту. Как и западные левые, они считали, что зрелищные виды спорта – это всего лишь разновидность индустрии развлечений, забивающая головы рабочих ненужными мыслями и отвлекающая их от политики. Большинство социалистических политиков и интеллектуалов разделяли идею, что западный коммерческий спорт работает на поддержание господства

капитализма, и до недавнего времени ни один советский специалист по западному спорту не сомневался в справедливости этой идеи. Спорт, однако, был одной из особенно заметных составляющих советской жизни, а спортивные зрелища — важным элементом советской популярной культуры. В СССР была создана обширная литература о спорте и физической культуре, которую невозможно прочитать за одну человеческую жизнь, но большая часть этих работ практически не касается темы зрелищного спорта» [17].

Несомненно, сегодняшний день, как справедливо отмечает, глядя «со стороны», профессор Р. Эделман, серьезно поменял акценты и в реальных практиках спорта, и, соответственно, в исследовательских, значимых для понимания и проектирования этой области деятельности. Повышение уровня зрелищности спорта, связанное не только с необходимостью привлечения «живого» зрителя, но и, главным образом, зрителя телевизионного; гедонистически окрашенные тренды развития потребительского общества; все большее заострение такой проблемы, как субкультура спортивных болельщиков, фанатизм и его социальные последствия — все эти проблемные зоны, акцентируемые самой практикой, наглядно свидетельствуют о том, что нет спорта «вообще». Его наполнение, профилирование, аксиологическая и символическая окраска, изменяющиеся на каждом этапе, — доказательство высокого уровня социокультурности этого феномена, подразумевающего необходимость значительно более масштабного и интенсивного развития данного направления исследований в рамках теоретической и прикладной культурологии.

Примечания

[1] См., например: *Зверева В.В.* Телевизионный спорт // Логос. Философско-литературный журнал. 2006. № 3. С. 63–75; *Элиас Н.* Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. Философско-литературный журнал. 2006. № 3. С. 41–63; *Bykhovskaya I.* Sports, New way of Thinking and Human Values // International Review for the Sociology of Sport. 1993. N 3. P. 194–202; *Coakley J. and Dunning E.* (eds.) Handbook of Sports Studies. L., 2003.

[2] *Бурдые П.* Программа для социологии спорта // Начала. М., 1994. С. 261–262.

[3] См. например: *Матвеев Л.П.* Спорт для всех и спорт не для всех. М., 2000; Спорт // Тенденции социокультурного развития России. 1960–1990 гг. М., 1996. С. 407–414; *Эбер Ж.* Спорт против физической культуры / под ред. Г.А. Дюперрона. Л., 1925; *Bykhovskaya I., Mrazek J., Fialova L.* Health and Physical Activity in Central and Eastern Europe // European Journal for Sport and Society. Koln-Munster, 2004. Vol. 1. N 2. P. 145–161; Images of Sport in the World / ed. by J. Mester. Cologne, 1995; Sport in Space and Time / ed. O. Weiss and W. Schulz. Vienna, 1995.

[4] См., например: *Визитей Н.Н.* Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки. М., 2009. С. 142–154; *Матвеев Л.П.* Спорт для всех...; *Столяров В.И.* Социология физической культуры и спорта. М., 1999; *Eichberg H.* Body Cultures:

Essays on Sport, Space and Identity. Copeng., 1998; *Krawczyk Z.* Sport and Culture. Sport as a Symbol // Sport, Culture and Society. Warsaw, 2005. P. 82–99.

[5] К спортивной рекреации, например, А.С. Орлов (Теоретические и прикладные проблемы социологии рекреации: дис. ...д-ра социол. наук. М., 1993) относит практики, начиная от «таких дорогостоящих, роскошных видов, как яхтинг или автогонки, до распространенных – рыбалки, бега, ходьбы, плавания».

[6] Эту функцию особо выделял в работе «Социология спорта» Г. Плеснер (*Plessner H.* Soziologie des Sports. Weinheim, 1961).

[7] *Meyers T.* Neues Lexikon. Leipzig, 1976. P. 52.

[8] *Edelman R.* Serious Fun. A History of Spectator Sports in the USSR. N.Y., 1999. P.17.

[9] См. например: *Быховская И.М.* Homo somatikus: аксиология человеческого тела. М., 2000; *Bykhovskaya I.* Body Culture in Russia: Cross-Cultural Analysis of the Traditional – Soviet – Perestroika Spaces // Sport e Culture / Sport and Culture. Callopezzati, 2005. P. 243–253.

[10] *Krawczyk Z.* Sport and Culture...

[11] *Featherstone M.* The body in consumer culture // Theory, culture & society. 1982. Vol. N 2. P. 18–33.

[12] *Jarvie G.* Sport, Culture and Society: An Introduction. L. & N. Y., 2006.

[13] *Визитей Н.Н.* Теория физической культуры...

[14] *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 331.

[15] *О'Махоуни М.* Физическая культура – визуальная культура: пер. с англ.. М., 2010. 296 с.

[16] *Edelman R.* Serious Fun... P. 17.

[17] *Idem.* P. 19.

© Быховская И.М., 2011

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2010 года

Быховская Ирина Марковна,

доктор философских наук, профессор,

заведующая Сектором культурологических проблем социализации

Российского института культурологии

e-mail: byk.irina@gmail.com

UDC 008.009

I. Bykhovskaya

SPORT: CULTURAL RESEARCH APPROACHES IN ANALYSING THE PHENOMENON

Abstract. The author analyses the modern sport from the standpoint of its social and cultural determination, axiological and notional charging. The sport is examined as a symbolic and communicative system; representations of sport in the arts are specially addressed.

Key words: sport, cultural analysis of sport, symbol, sport symbolisation, sport as an art subject, performance

Bykhovskaya Irina Markovna,

Doctor in Philosophy, PhD in Sociology, Professor,

Head of the Department for Cultural Research in Socialisation Issues

of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)

e-mail: byk.irina@gmail.com